

УДК 81'22

З.И. Резанова

СЕМИОТИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ТЕКСТЕ ГОРОДА¹

В статье характеризуются способы семиотической репрезентации национально-культурных автономий в тексте города, интерпретируемом как совокупность сообщений, выражаемых семиосферой городского пространства – памятниками, зданиями, особой топографией и под. В семиотических структурах текста Томска выявляются способы культурной идентификации представителей различных диаспор в соотношении с городской идентичностью, их отражение в городском тексте, в дискурсивных практиках.

Ключевые слова: этнокультурная идентичность, текст города, диаспора, Томск, семиотика.

В статье, следуя русской филологической традиции, мы соотносим понятия «текст города» и «городской текст». В таком понимании город представляет собой сложную семиотическую систему, «котел текстов и кодов, разноуровневных и гетерогенных, принадлежащих разным языкам и разным уровням» [1. С. 453], разворачивающуюся в последовательности его восприятия в виде текста – «совокупности сообщений, отправляемых зданиями и памятниками, улицами и площадями, садами и парками...». Текст города как овеществленный и осмысленный результат социальных практик отражает в своих структурах системы доминирующих концептов, образов, оценок – фрагменты картины мира его жителей. Интерпретируемая таким образом «семиотика текста города является неким субстратом, на основе анализа которого может быть реконструирована система знаков, реализуемая в тексте (вербальном тексте. – З.Р.)» [2. С. 227].

Городской текст соотносен с текстом города, мотивирован им, интегрируя семиотические ресурсы текста города в процессах их разнонаправленных дискурсивных интерпретаций, связанных с разнотипными и разнонаправленными социальными интересами и практиками. Одним из средств объединения текста города и городского текста являются специфичные городские мифы, вторичные семиологические системы, являющиеся знаками городской идентичности. Миф, трансформируя и деформируя первичные системы знаков, по Р. Барту, «обладает двойной функцией: он одновременно обозначает и оповещает, внушает и предписывает» [3. С. 78]. В качестве материальных носителей мифического сообщения, наряду с собственно языком, могут выступать «фотография, живопись, реклама, ритуалы, какие-либо предметы и т. д. их единство заключается в том, что все они наделяются статусом язы-

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 12-14-70001 «Коммуникативные модели этнокультурной идентичности в дискурсивном пространстве современного города».

ковых средств»; при этом «речевым произведением, дискурсом, высказыванием и т. п. [становится] всякое значимое единство независимо от того, является ли оно словесным или визуальным... любые предметы могут стать сообщением, если они что-либо значат» [З. С. 78]. Если представить пространственные образы текста города и городского текста, то городские мифы предстанут в виде вертикальных структур, «сшивающих» горизонтальные плоскости текста города и городского текста.

Базовый миф Томска – миф об особом цивилизационном статусе в Сибири в течение более чем 400-летней его истории. Культурная выделенность Томска в огромном Сибирском регионе определяется высоким статусом научно-образовательного комплекса с Томским государственным университетом в его центре, что многократно репрезентировано как вербальными, так и невербальными семиологическими системами. Полагаем, что прямой импликацией образов «умного города», «студенческого города» является его позиционирование как города-космополита, города, открытого культурам и языкам, города, вбирающего и интегрирующего инокультурные сообщества.

Предмет обсуждения в данной статье – способы семиотического маркирования в тексте города национально-культурной специфичности диаспор в соотношении со знаками интегративной идентичности жителя Томска, их отражение в дискурсивных практиках и, как следствие, в городском тексте.

И в тексте города, и в городском тексте мы усматриваем реализацию двух базовых репрезентирующих стратегий, внешне разнонаправленных и вместе с тем глубинно соотносенных: стратегии актуализации мифологемы многонациональности города, этнокультурной толерантности и стратегии этнокультурного выделения, идентификации и презентации.

В тексте города данные стратегии реализуются через системы знаков и ритуалов: мифологемы многоэтничности и поликультурности Томска и этнокультурной самопрезентации этнических сообществ маркируются в тексте города как некими семиотическими константами его культурного пространства, так и периодически возобновляющимися динамическими событийными рядами.

Семиотическая репрезентация мультикультурности Томска воплощается прежде всего в архитектурном ансамбле города. В реализации стратегии этнокультурной идентификации и презентации особую роль играет семиотика конфессиональных зданий: томский архитектурный ансамбль включает православные и католические храмы, мусульманскую мечеть и синагогу, комплексы других религиозных конфессий.

Семиотическая функция конфессиональных комплексов – «натурализация» (по Барту) смыслов духовного единения этноса. Им придается особое значение в этнокультурной консолидации диаспор, что находит отражение в различных дискурсивных практиках их представителей, поддерживается и административными, и политическими общегородскими дискурсами.

Так, например, «польское присутствие» в мультикультурной среде Томска маркируется прежде всего католическим храмом, который выполняет функцию главного символа этнокультурного польского единства. Формиро-

вание польского тематического дискурса¹ в пространстве городского текста Томска связывается непосредственно с возрождением активной религиозной жизни вокруг Томского костела: «Первым католическим храмом в Томске был костел католической миссии ордена Иезуитов, основанной в 1806 г. После польского восстания 1830 г. в Томск было сослано множество польских семей. 1 (14) октября 1833 г. состоялось освящение костела во имя Покрова Пресвятой Девы Марии на Воскресенской горе. В 1938 году он был закрыт, однако 10 апреля 1990 года, в праздник Пасхи, состоялось торжественное освящение вновь открывшегося костела. Одновременно зародилась мысль о создании организации, объединяющей людей польского происхождения, что воплотилось в создание в Томске “Дома Польского”» [5]. В 1991 г. был зарегистрирован Дом Польский, в 1995 г. – Томский польский национальный центр «Белый орел». А через некоторое время томские католики получили возможность совершить паломничество в Польшу для встречи с Папой Римским Иоанном Павлом II [6].

В качестве второго примера можно привести семиотическое функционирование в городском тексте Томской хоральной синагоги, выделив двуправленность репрезентирующих стратегий: как способ нового означивания духовного возрождения, объединения (внутри этноса) и как символическое обозначение формирования на этой основе новой городской идентичности еврейской общины. Эти семиотические стратегии многократно поддерживаются в вербальных дискурсах. Так, на сайте диаспоры отмечалось: «В данный момент приоритетной задачей для Томской еврейской общины является реставрация Хоральной синагоги – центра еврейской жизни города Томска... в синагоге, как общинном центре, будут располагаться музей, библиотека, компьютерный центр, учебные классы, миква, кухня, столовая-кафе. Также будут выделены помещения для всех еврейских организаций города. Синагога станет местом для молитв, учебы, проведения праздников и общения! Мы считаем, что каждому еврею должна принадлежать хотя бы малая частица здания» [7]. Тема реставрации синагоги, затем религиозной и культурной жизни, организуемой на основе знаков, являющихся и символами этнического единения, становится основной в ежемесячной газете томской еврейской общины «Минора», самое название которой символизирует важнейший праздник еврейского народа [8]. Мероприятию, посвященному завершению реставрации синагоги, был придан статус важнейшего события областного и межгосударственного значения.

Семиотическая значимость конфессионального здания не только для актуализации внутриэтнического единства, но и в качестве знака зримого присутствия этноса в мультикультурной городской среде осознается представителями диаспор. Так, в интервью руководителя «Союза армян Томской области и региональной общественной организация Томской области» отмечалось: «Наша община одна из лучших в Сибири. В чем это выражается? Необходимые общине инфраструктуры функционируют сообща, и программы реализуются таким же образом. У нас есть армянская часовня. Она находится у въезда в город, и въезжающие вначале видят именно ее» [9].

¹ Подробнее об этом см. [4].

Конфессиональные маркеры, «натурализуя» идею национально-этнического единства, при определенных культурно-исторических условиях могут символизировать не только духовное единство этноса, его связь с метрополией, т. е. играть роль символов выделения этноса в региональной мультикультурной идентичности, но и выполнять функцию семиотической репрезентации духовной связи этноса с другими народами, что также поддерживается в системе вербальных дискурсов. Так, православные греки размещают на сайте греческой автономии информацию: «17 апреля пасхальная служба на греческом языке состоялась в Алексеевском монастыре города Томска. Особая благодарность организаторам службы и батюшкам, которые провели службу для греков Томска»; «Томская греческая автономия и Томская епархия Русской Православной Церкви поздравляет православный мир с наступающим светлым праздником Пасхи и приглашает на пасхальный молебен на греческом языке, который состоится 17 апреля в 19.30 в храме Богородице-Алексеевского монастыря (ул. Крылова, 12). Службу возглавит настоятель монастыря игумен Силуан» [10].

Такие же разнонаправленные и вместе с тем взаимодополняющие функции выполняют Белая мечеть для татарского этно-культурного и мусульманского религиозного сообщества, немецкий католический храм для немецкой диаспоры и для католиков мультикультурного и мультирелигиозного Томска.

Архитектурная семиотика, репрезентирующая мифологемы мультикультурности городской идентичности, проявляется и в присутствии в пространстве города зданий, построенных знаменитыми поляками, немцами, украинцами. Так, например, одним из символов томского польского землячества стал дом Викентия Ожешко, построенный им для своего отца Флорентия Ожешко, сосланного в Томск за участие в январском восстании 1863 г.¹

В смысловом пространстве текста города обозначение маркированного присутствия в Томске этнокультурных сообществ и в то же время их включения в новое социокультурное единство дополняется знаковым функционированием особых зданий общественных организаций, национально-культурных автономий. Символично, что в архитектурном ансамбле Томска в таких целях используются памятники русского деревянного зодчества, являющиеся знаками его архитектурного своеобразия: это Российско-немецкий дом, такую же роль будет выполнять памятник деревянной архитектуры на улице Никитина, переданный в пользование узбекской диаспоре для организации работы культурной автономии [11].

Наряду с отдельными зданиями определенную роль в маркировании этнокультурной идентичности играют офисы культурно-этнических сообществ, которые локализируются в крупнейших образовательных центрах Томска. Так, центры польской, немецкой, греческой культуры и языка существуют и дей-

¹ Викентий Ожешко, закончив архитектурное отделение Петербургской художественной академии, принимал участие в формировании архитектурного облика Томска вместе с русскими архитекторами Крячковым и Поповым. К числу его наиболее значительных проектов относится проектирование часовни старца Федора Кузьмича. И эта часовня является символом сплетения томского полонийского мифа и одного из самых устойчивых мифов Томска – мифа о старце Федоре, который, согласно легенде, был царем Александром I, после своей мнимой смерти в Таганроге отправившимся в тайное странствие по России, долгое время жившим и скончавшимся в Томске.

ствуют сейчас в Томском государственном университете, в Томском политехническом университете, Томском государственном педагогическом университете.

Томская мультикультурность символизируется и появившимися в последние годы многочисленными зданиями ресторанов, закусочных узбекской, таджикской, грузинской и других национальных кухонь. Обычно такие здания оформляются элементами малых архитектурных форм, специфическим национальным орнаментом, избираются и интерьерные решения, характерные для соответствующей культуры, что может быть интерпретировано как способ взаимной дискурсивной поддержки репрезентирующих стратегий. Отметим, что национальная кухня является одним из наиболее активно используемых маркеров национальной идентичности, особенно актуализирующихся в инокультурном окружении. Национальная кухня позволяет актуализировать принадлежность к этносу в обыденной жизни («...В центре Томска не так давно открылась большая позная – центр встреч выходцев из Бурятии», – отмечается на «Сайте бурятского народа» [12]) и используется как яркий репрезентант этнокультурного своеобразия в праздничных дискурсах (В последний день фестиваля, 20 ноября, во дворце народного творчества Авангард (ул. Бела Куна, 20) состоялась «Чак-чак party», в рамках которой были организованы аукцион, дегустация восточных сладостей, выставка-продажа национальных блюд, сувениров, книг и муссу [13]).

В системе семиотической репрезентации стратегии образа многонациональности города с актуализацией идеи этнокультурной толерантности значительную роль играют Дом дружбы и Дворец народного творчества «Авангард».

Текст города формируется не только семиотикой архитектуры, но и знаками городского ландшафта, парками, садовыми ансамблями, совокупностью малых архитектурных форм в их семиотической функции; и именно эта, семиотическая, репрезентирующая их функция поддерживается в системе вербальных дискурсов: «17 мая 2011 г. в районе Лагерного сада на берегу реки Томи состоялась закладка Аллеи Дружбы народов. По информации городского комитета по местному самоуправлению, Аллея дружбы закладывается национально-культурными объединениями Томска в знак межнационального согласия и содружества народов, проживающих в нашем регионе. Было высажено 33 яблони по количеству национально-культурных объединений. В дальнейшем посадки будут дополняться деревьями, привезенными с исторической родины представителями национальностей» [13].

Если архитектурный ансамбль Томска в отношении мультикультурной среды городского пространства весьма репрезентативен, то в системе семиотики малых архитектурных форм многонациональная среда Томска представлена несистемно, фрагментарно. В список памятников и архитектурных элементов Томска включено более 400 объектов, в том числе 40 памятников, стел и мемориалов. Однако среди них нет памятника, который был бы включен в систему семиотической репрезентации идеи многонационального толерантного единения этносов как новой мультикультурной городской идентичности. Можно предположить, что отсутствие такой традиции в городских дискурсах явилось основанием неоднозначной оценки появления в сквере

Богоявленского кафедрального собора Томска Хачкара, подаренного городу армянской диаспорой в качестве памятника дружбы русского и армянского народов¹.

Установленные в Сквере памяти Камень памяти поляков, Камень памяти калмыкам, Камень памяти эстонцам, Камень памяти латышам непосредственно репрезентируют в социокультурном пространстве Томска собственно социальные дискурсы и через их посредство связаны с символизацией трагических страниц в истории этносов Советского Союза периода сталинских репрессий.

Чрезвычайно важное значение в формировании образа города Томска как города-космополита имеет наряду с архитектурными знаками официально поддерживаемая система городских праздников, в среде которых формируется символический событийный ряд². Ритуал является мощной действенной поддержкой формирующихся мифологических смыслов, его среда выступает источником новых и питательной поддержкой устоявшихся мифологем. Система организации таких праздников стратегически направлена на актуализацию идеи многонациональности города, этнокультурной толерантности, стратегию этнокультурного выделения, этнокультурной самоидентификации и презентации.

В первом случае при проведении ставших уже традиционными фестивалей национальных культур «Содружество», «Дружба народов», «Томская мозаика», областного конкурса исполнителей национальной песни и танца «Радуга», городского карнавала одной из доминирующих идей, выражаемой разнообразным событийным рядом и многоплановой семиотикой, является идея многоэтничности города, его толерантности к поликультурности и мультилингвальности, проявляющаяся в организации так называемой этнодеревни.

Сложное семиотическое единство дискурса этнодеревни объединяет разные семиотические комплексы: это, с одной стороны, традиционные культурные маркеры – произведения фольклора, прежде всего песни и танцы, в соединении с семиотикой традиционного национального костюма, с другой стороны, символы современной государственности – флаг, герб, гимн, с третьей – яркие маркеры обыденной культуры народа, культуры повседневности, в первую очередь – семиотика национальной кухни.

Мультикультурные этнодеревни городских праздников дополняются рядами этноспецифических праздников, которые проводятся как регулярно возобновляющиеся способы этнической презентации. Среди таковых следует

¹ На городском портале отмечалось: «Против установки Хачкара выступали томские казаки, представители движения «Сибиряки», панславянского молодежного объединения и конгресса русских общин. Свой протест они аргументировали тем, что армяне не оставили заметного следа в истории Томска, а первое упоминание о них содержится в переписи населения 1970 года. ...Поскольку разрешение на установку памятников на территории города дает Дума, 15 декабря на своем собрании депутаты этот вопрос рассмотрели. По словам спикера Думы Сергея Ильиных, одним из первых свое мнение по поводу установки Хачкара смог высказать архиепископ Томский и Асиновский Ростислав. Никаких возражений против символа христианской веры у него не нашлось. Кроме этого, доцент исторического факультета ТГУ Ирина Нам в своем выступлении на собрании Думы отметила, что армяне жили на территории Томской области задолго до 1970 г. В частности, их имена, наряду с именами представителей других национальностей были в списке ссылаемых в наши края в XIX в.» [14].

² О празднике как миромоделирующей дискурсивной системе см. [15. С. 209–212].

назвать прежде всего традиционные мусульманские праздники: «Навруз» – праздник Нового года по календарю многих народов Востока, «Сабантуй» – главный праздник мусульманского лета, новый организуемый администрацией области и национальными сообществами праздник этнической музыки и танца коренных народов Севера Томской области «Легенды Севера».

Проведение таких праздников имеет направленность внутрь и вовне этноса. Так, в информационном сообщении о проведении праздника «Навруз», размещенном на сайте администрации Томской области, отмечалось: «Праздник «Навруз» привлечет внимание томичей к сохранению языкового наследия, выявит новые таланты, будет способствовать культурному диалогу и взаимопониманию народов Томской области» [12].

Наряду с традиционными народными праздниками, имеющими фольклорную основу и устойчивую ритуальную составляющую, диаспоры организуют события, ориентированные прежде всего на репрезентацию этноса инокультурному окружению, направленные на формирование информационного и на этой основе – положительного эмоционального фона существования этноса в инокультурном окружении. Так, только в течение трех месяцев 2012 г. в Томске проводились конкурс «Туркменистан. Что я знаю о нём?», Дни армянской культуры, Дни польской культуры – «Польский капустник», организуемый Центром польской культуры «Дом польский в Томске», пилотный проект языковых ассистентов Института имени Гёте 2012, *Freun@de vor Ort* – Встреча с немецким, Дни немецкого кино, фестиваль татарской культуры, областной конкурс юных исполнителей татарской музыки «Чишмэкэй» («Родники»), концерт артистов Республики Татарстан «Татарстан сэламе!» («Привет из Татарстана»).

И все же и традиционные, и новые праздники ориентированы на современность¹, которая предстает в их событийном развертывании как имеющая глубокие традиции, обращая участников праздничного действия к корням, к истории народа, традиционной мифологии и обрядам. Так, например, III Межрегиональный смотр деятельности этнокультурных центров коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации начался с традиционного обряда очищения огнем [12].

Таким образом, смыслы мультикультурности, национально-культурной специфичности диаспор в соотнесении с идеями интегративной городской идентичности жителя Томска находят комплексное выражение в тексте горо-

¹ Например в 2011 г. в Томске проводился городской фестиваль «Славянская мозаика» в рамках муниципального гранта «Новая молодежная политика», выделенного управлением по делам молодежи, физической культуре и спорту администрации г. Томска. На странице департамента культуры сайта администрации Томской области отмечалось: Основной идеей фестиваля является демонстрация общности славянской культурной традиции (русских, белорусов, украинцев, поляков) для детей, молодежи разных национальностей и жителей г. Томска». В сообщении о проведении конкурса национальной татарской песни администрации области отмечалось: «Конкурс проводится в целях популяризации татарской музыки, укрепления дружбы между народами, выявления талантливых детей и детско-юношеских коллективов, развития толерантности и знакомства детей и молодежи с национальной татарской культурой, формирования интереса и уважения к культурному наследию народов России». При проведении дней немецкой культуры представители Российско-немецкого дома отмечали, что их целью является «сохранение, возрождение и популяризация национальных традиций российских немцев в Сибири, формирование положительного общественного мнения о вкладе российских немцев в общероссийское культурное достояние» [12].

да, формируемом архитектурным комплексом, элементами городского ландшафта Томска в их семиотическом функционировании и поддерживаются семиотикой событийного ряда праздников, фестивалей, социальных мероприятий, находя отражение в разнообразных дискурсивных практиках и как следствие – в городском тексте.

Литература

1. *Лотман Ю.М.* Семиосфера. СПб. : Искусство-СПб, 2000. 704 с.
2. *Топоров В.Н.* Петербург и «Петербургский текст русской литературы». Введение в тему // Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ : Исследования в области мифопоэтического : Избранное. М., 1995. С. 259–367.
3. *Барт Р.* Избранные работы : Семиотика. Поэтика / пер. с фр. ; сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. М. : Прогресс, 1989. 616 с.
4. *Резанова З.И.* Образы Польши в томском городском тексте // *Tekst jako kultura. Kultura jako tekst, pod red. Z. Nowożenowej.* Gdańsk, 2010. С. 355–362.
5. *Официальная* страница «Дома польского в Томске» [Электронный ресурс]. URL: <http://dom-polski.tpu.ru/> (дата обращения: 11.08.2012).
6. *Польский* национальный центр «Белый орел» [Электронный ресурс]. URL: <http://poland-tomsk.narod.ru/history/hron.html> (дата обращения: 11.08.2012).
7. *Томская еврейская община* [Электронный ресурс]. URL: <http://jewish.tomsk.ru/> (дата обращения: 11.08.2012).
8. *Минора* [Электронный ресурс]. URL: <http://jewish.tomsk.ru/> (дата обращения: 11.08.2012).
9. *Союз армян России. Региональные объединения* [Электронный ресурс]. URL: <http://sarinfo.org/regional/?r=tomsk> (дата обращения: 11.08.2012).
10. *Греческая община, г. Томск* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.grek.tomsk.ru/> (дата обращения: 11.08.2012).
11. *Узбекская диаспора восстановит дом на Никитина* // *Узбекская диаспора в Томске. НКА «Узбекистан»* [Электронный ресурс]. URL: <http://uzbekistan.tomsk.ru/> (дата обращения: 11.08.2012).
12. *Бурятские диаспоры : В Томске появился газетный Гэсэр* [Электронный ресурс] // Сайт бурятского народа. URL: <https://www.buryatia.org/modules.php?name=News&file=article&sid=5802> (дата обращения: 11.08.2012).
13. *Администрация Томской области. Департамент по культуре. Новости* [Электронный ресурс]. URL: <http://depculture.tomsk.gov.ru/ru/news/2012/06/2012-06-21-01.html> (дата обращения: 11.08.2012).
14. *Городской портал Tomsk.ru* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tomsk.ru/news/view/52486/> (дата обращения: 11.08.2012).
15. *Эмер Ю.А.* Современный песенный фольклор : когниции и дискурсы. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. 266 с.